

А.И. БАСИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ДОМИНАНТНЫЕ ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ АЛЛЕГОРИЧЕСКОГО ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ ДОБРА И ЗЛА

Художественный текст характеризуется единством языковых, структурных, стилистических, содержательных и семантических особенностей, которое обусловлено его определенной смысловой доминантой. По мнению Л.А. Новикова, «современный анализ языка художественной литературы характеризуется детерминантным подходом, поиском ведущих, доминантных речевых средств, позволяющих выделить главные, «ключевые» слова, семантические текстовые поля и т. п., организующие целостное единство художественного текста в его эстетическом восприятии» [1, с. 31].

Введенное Л.А. Ухтомским понятие доминанты стало активно используемым понятием в филологии. В повести К.С. Льюиса «Письма Баламута», которая представляет собой подборку писем беса Баламута своему племяннику Гнусуку, доминантой организации всего текста выступает аллегорическое изображение противостояния сил Добра и Зла в духовном мире. Письма полны наставлений, как правильно соблазнить и направить искушаемого человека на выгодный для бесов путь в результате извращения в его сознании христианских истин.

Свое отношение к аллегории К. Льюис высказывал не раз, наиболее значимым произведением в этом плане является «Аллегория любви». Внутренний мир и особенно любовь, религия, духовные искания никогда не переставали быть предметами истинной аллегории. Она использует метод говорения о «другом» через призму «данного», являясь одним из способов иносказательности. Подопечный бесов в повести представляет собой «человека вообще», за душу которого ведется непрерывная борьба. К.С. Льюис не раз заявлял, что книга писалась с целью «пролить свет на жизнь человека с иного ракурса, а не раскрыть сущность бесов» [2, с. 178]. Изображение необходимости правильного этического выбора между Добром и Злом, стоящего перед человеком, с помощью аллегории определяет особенности композиции, системы образов и лингвистических средств повести «Письма Баламута».

Одной из важнейших языковых и стилистических доминант повести является противопоставление или контраст. Текст «Писем Баламута», как и Библия, построен по принципу двоичности, основанному на отражении борьбы добра и зла, праведности и греховности, Бога и Сатаны. Бог и

Сатана являются архетипами мировой культуры и ключевыми элементами многих художественных произведений. Контраст в повести предстает многоаспектным явлением на композиционном и на языковом уровне, и основными способами его актуализации выступают такие доминантные образные средства, как антитеза, перифраз и изменение семантики слов с появлением у них особых коннотаций. Контрастирующие понятия в повести представлены по принципу перевертыша, благодаря чему автору в полной мере удалось раскрыть сущность противоборствующих сил.

Реализация антитезы проявляется в содержательном сопоставлении или противопоставлении понятий. Однако особенностью антитезы в повести Льюиса является не просто противопоставление определенных понятий, но и выворачивание каждой оппозиции «наизнанку», с изменением аксиологической полярности с понятия «плохо» на «хорошо» и обратно. Перифрастические описания сил света и тьмы, методов приспешников Сатаны определяются тем, что Бог называется «Врагом», в то время как Сатана для бесов «Отец»: *High Command, our Father Below* (сатана), *our Father's house, Kingdom of Noise* (ад), *the Enemy and other two persons* (триединый Бог), *a brief sojourn in the Enemy's camp* (недолговечное обращение в христианство), *Enemy's human partisans* (верующие).

Аксиологический перевертыш шкалы оценочности приводит к трансформации «семантической полярности» слов, в результате чего их положительная коннотация меняется на отрицательную и наоборот. Над этим в повести работает целый филологический отдел. Например, положительное Вражье слово «милосердие» заменяется отрицательным словом «самоотверженность»; церковь характеризуется как «рассадник милосердия и смирения»; любовь называется «ересью»; христианская добродетель издает «жуткий смрад» (вместо библейского «фимиама»). Льюис прибегает к преувеличенно частотному использованию слов с явной отрицательной коннотацией, которыми Баламут описывает действия Бога: *abominable, discreditable, shameless, appalling, barbarous, absurd, repellent, irredeemably vulgar, meaningless* и многих других.

В «Письмах Баламута» характер Сатаны лучше всего передан через сущность беса Баламута. Главная цель Баламута – посеять неверие, совратить с истинного пути христианина. С помощью приема перевертыша, такого распространенного в фольклорных произведениях, Льюис подчеркивает, что речь Баламута – не продукт его ума. Его слова взяты из первоисточника, Библии, или со слов «Врага» и перефразированы таким образом, чтобы сбить человека с толку. Баламут не перестает называть «отца» ангелом света, хотя все их дела темные. Его стратегия

состоит в том, чтобы говорить и навязывать все, кроме истины, а саму истину уничтожать.

В письме 8 мы находим яркий пример открытого противостояния Добра и Зла, проявляющегося в столкновении в одном контексте прямо противоположных понятий. Контраст передан антитезами: пустота противопоставлена полноте, отношение к людям, как к скоту на бойне, резко контрастирует с принятием людей равными себе. Все контрастные утверждения представлены параллельными конструкциями.

«Enemy really does want to fill the universe with a lot of loathsome little replicas of Himself – creatures whose life, on its miniature scale, will be qualitatively like His own, not because He absorbed them but because their wills freely conform to His. We want cattle who can finally become food; He wants servants who can finally become his sons. We want to suck in, He wants to give out. We are empty and would be filled; He is full and flows over» [3, с. 39].

Аллегорическое изображение непримиримой войны за душу человека художественно обуславливает большое количество военной лексики в тексте повести: *warfare, strategem, tactics, camouflage, artillery preparation, a great warrior, blockade, assault, counterattack, defeat*. Вся книга, словно поле битвы, повествует о непрерывном сражении, начиная с тщательных разработок стратегий до последнего решающего боя, где есть военачальники, армии, подразделения, артиллерия и сама битва.

Парадокс всего противостояния, в котором старый бес пытается поддерживать боевой дух своего ученика, заключается в том, что он постоянно признает бессилие сил тьмы в их неравном бою с Богом. Он неоднократно упоминает о провалах и неудачах: *we are defeated, our situation is desperate, we have never yet quite succeeded, all our research so far has not enabled us to produce one pleasure, permanent pain to our lives, failure of our Intelligence Department*.

Все ситуации, переживаемые героем-христианином, который неслучайно не наделен никаким именем, вовлекают читателя в своеобразную игру-перевертыш. Цель ее художественной организации заключается в том, чтобы помочь осознать, что каждому человеку предстоит сделать свой выбор: света или тьмы, истины или лжи, Добра или Зла. Таким образом, аллегорически-пародийная доминанта произведения обусловлена христианскими убеждениями К.С. Льюиса, и это определяет содержательные, композиционные и лингвистические особенности повести «Письма Баламута».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новиков, Л.А. Язык и художественное познание: Методологические

заметки об эстетическом освещении действительности / Л.А. Новиков // Методология лингвистики и аспекты изучения языка. – М., 1986. – С. 4–40.

2. Edwards, B.L. C.S. Lewis: life, works, and legacy / B.L. Edwards. – Westport, CN : Praeger, 2007. – 486 p.

3. Lewis, C.S. The Screwtape letters / C.S. Lewis. – London : Harper Collins Publishers, 2002. – 209 p.